

УДК 304.42

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. Ю. Костина *Кандидат социологических наук, доцент,*
Н. А. Орлова *старший преподаватель,*
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия

SOCIAL INDICATORS OF WELL-BEING IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

E. Yu. Kostina *Candidate of Sociological Sciences,*
assistant professor,
N. A. Orlova *teacher,*
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

Summary. The paper presents the relevant problem of social welfare oriented towards the life satisfaction as one of the widespread social phenomena at the current stage of social development. The article discusses the main characteristics of the social welfare of the population. Social welfare is presented as a multiple-factor construct represented by a synthesis of cause and effect, the unity of objective and subjective factors. Subjective quality of life can be seen as an integral indicator of the safety of human life. Particular attention is paid to the identification and analysis of social indicators of human well-being in modern Russian society. In the article the author investigated the problem of estimating the dynamics taking place in the socio-economic system of the Russia.

Keywords: security; social problems; social and psychological well-being; crime; quality of life; standard of living; subjective well-being; suicide.

Большинство национальных и региональных обществ сегодня ориентированы на достижение социального благополучия в различных сферах жизнедеятельности общества и в целом в обществе, считая его основой для дальнейшего развития общества. Российская федерация провозглашает «социальное благополучие» основным ориентиром в реализации социальной политики государства и критерием в оценке её результативности, активно связывая понятия уровня и качества жизни с понятием социального благополучия.

Социальное благополучие общества строится на механизме обеспечения социальных гарантий и ответственности за их исполнение, причем данная ответственность четко распределена между участниками социального взаимодей-

ствия: человеком, обществом, государством. Социальное благополучие – это многофакторный конструкт, представляющий взаимосвязь социальных, психологических, культурных, физиологических, экономических и духовных факторов, которые позволяют человеку успешно физически, психически, социально и экономически функционировать в обществе. Благополучие – это пространство существования человека, которое в большей степени обусловлено вполне реальными показателями экономического и социального общественного развития [12].

Современные мировые исследования социального благополучия проходят по ряду направлений, основное из которых концентрируется на изучении базовых потребностей населения, и включает в себя потребительские или

материальные потребности, а также потребности в общении и включенности в социальную жизнь. Сюда относятся экономические ресурсы (минимальный доход на душу населения), условия проживания, безопасность, занятость, условия труда, здоровье, образование, качество межличностных контактов, а также включенность в политическую и общественную жизнь. Следовательно, можно предположить, что существует огромное влияние экономических и социальных процессов на благополучие человека, определяя, прежде всего, три фундаментальных фактора: материальное благосостояние, здоровье и безопасность. Более того, именно экономические индикаторы часто являются основными в измерении качества жизни в трудах многих отечественных ученых (например, С. А. Айвазяна [1], В. Ф. Безъязычного [3], А. А. Давыдова [5], П. С. Мстиславского [7], М. Б. Плущевского [11], В. И. Толстых [15], А. Д. Шадрина [22]), а также западных авторов (Р. Арон [2], Г. Кан, Б. Литтл, А. Макконел, Э. Мишан [23], Дж. Незэйсбит [8], А. Пигу [10], У. Ростоу [24], П. Самуэльсон [13], Н. Смелзера [14], А. Тоффлер [16], Ж. Фурастье, Д. Хорли).

Из основного постулата микро-социологической теории У. Томаса [4] (теорема Томаса), следует, что если ситуация определяется человеком как реальная, то она реальна и по своим последствиям. Соответственно исследуя такие показатели как преступность, социально-экономические показатели жизни, индикаторы демографической, экологической и политической безопасности можно говорить об объективном состоянии социального благополучия населения.

Цель работы – проанализировать динамику изменения индикаторов социального благополучия населения в современном российском обществе.

При изучении данного вопроса исследователи рассматривают такие показатели качества и уровня жизни населения, как доступ к образовательным услугам, медицинской помощи, спортивным и культурным сооружениям, общий прожиточный уровень, правовая защищенность, наличие безопас-

ной правовой, политической и экологической обстановки. Особый интерес для анализа представляют модели социального благополучия, которые не только акцентируют внимания на внешней среде, но указывают на то, что человек, как разумное и обучающееся существо, может изменять среду в соответствии с собственными потребностями и стремлениями.

Социальные индикаторы служат источником достоверного знания о реальном положении населения, содержании и динамике социальных процессов. «Социальные индикаторы – это совокупность определенных показателей, ... наиболее точно отражающие ситуацию в выделенной исследовательской сфере» [9].

На наш взгляд, к основным объективным индикаторам социального благополучия населения можно отнести социально-экономические (уровень бедности, уровень доходов на душу населения, уровень безработицы) и социально-демографические индикаторы (общий коэффициент смертности, рождаемости, коэффициенты смертности от внешних причин (самоубийств/убийства), продолжительность жизни). Для наиболее полного понимания состояния благополучия населения, представляется необходимым рассмотреть выделенные индикаторы в динамике.

Под уровнем бедности понимается доля населения, доходы, которой не достигают прожиточного минимума. Уровень бедности в разных странах будет иметь различные значения в зависимости от того какой минимальный критерий уровня жизни установлен в том или ином государстве. В России прожиточный минимум включает несколько составляющих, а именно, стоимостную оценку минимального набора продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для поддержания жизнедеятельности человека. Статистические данные свидетельствуют о стабильном сокращении численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Так, в 1992 году 49,3 млн человек, что составляло 33,5 % от общей численности населения, имели доход ниже прожиточного минимума. Данная ситу-

ация была связана с реформами, проводимыми во всех сферах жизнедеятельности, которые привели к обнищанию населения. К 2002 году данный показатель снизился до 24,6 % (35,6 млн человек), а к 2013 году достиг 10,8 % (15,5 млн человек), сократившись в три раза по отношению к 1992 году [21].

На фоне сокращения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, росла и величина среднедушевых доходов. Если в 1992 г. среднедушевой доход составлял 4,017 рублей, то к 2002 г. он вырос до 3 947,2 рублей, а к 2013 г. до 25 928,2 рублей [21]. Увеличился объем прироста сбережений (в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц, рублей) с 147,4 в 2003 г. до 2491,2 в 2013 г.

Неразрывно с уровнем доходов населения связан такой социально-экономический индикатор социального благополучия как уровень безработицы. Начиная с 2000 года (10,6 %) динамика уровня безработицы показывает его постепенное сокращение (исключение составило небольшое увеличение в 2009 году), к 2013 году уровень безработицы снизился до 5,5 % [20].

Другой группой объективных индикаторов, характеризующей социальное благополучие населения, являются социально-демографические индикаторы. Анализ общих коэффициентов рождаемости и смертности показывает, что на протяжении более десяти лет в России наблюдались негативные тенденции в демографической сфере. Если в 1990 году естественный прирост составил 2,2, то в 1995 ситуация резко изменилась, убыль населения составила -5,5 и только начиная с 2001 года этот показатель начал стабильно сокращаться (исключение составил 2004 год), в 2013 году рождаемость превысила смертность (0,2). Необходимо отметить, что с 2002 года происходило увеличение средней продолжительности жизни с 64,95 до 70,76 в 2013 году [17].

Индикатором отражающими уровень благополучия / неблагополучия населения является степень распространенности в обществе различных типов девиаций, в частности убийств и самоубийств. Э. Дюркгейм писал: «... аномия порождает состояние отчаяния

и раздражительной усталости, которая может, смотря по обстоятельствам, обратиться против самого субъекта или против других; в первом случае мы имеем самоубийство, во втором – убийство» [6]. Статистические данные по этим индикатором свидетельствуют о снижении числа, как убийств, так и самоубийств, таким образом, эти процессы шли параллельно с улучшением показателей, характеризующих уровень жизни населения. Если в 1994 году уровень самоубийств составлял 42,1, а убийств – 32,6, то уже к 2005 году они снизились до 32,1 и 24,8, а к 2013 году достигли коэффициента 20,1 и 10,1 соответственно [17].

Необходимо отметить, что в России за последние годы увеличились общие затраты на здравоохранение. Так, по данным ВОЗ, если в 1995 году эти затраты составляли 16 % от ВВП (ППС\$ на душу 300,1), то уже к 2012 году они выросли до 23 % (ППС\$ на душу 1473,84). На фоне увеличения общих затрат на здравоохранение, доля государственных затрат снизилась с 59 % (1995 г.) до 26 % (2012 г.) [25], это связано с проводимыми реформами в сфере здравоохранения. К сожалению, по показателю расходов на медицинскую помощь на душу населения страна существенно отстает не только от многих западных стран, но и от большинства стран Центральной и Восточной Европы.

В последнее время также наблюдался рост расходов на выплату пособий и социальную помощь с 77744 млн руб. в 2000 г. до 1522664 млн руб. в 2010 г. и 2076185 млн руб. в 2013 г. [18], при этом вырос и общий объем социальных выплат (с 3333,3 млрд руб. (2008 г.) до 8295,7 млрд руб. (2013 г.), в удельном весе ВВП с 8,1 до 12,4 % соответственно) [19], что свидетельствует о выполнении государством взятых на себя социальных обязательств.

Таким образом, анализ основных объективных индикаторов социального благополучия населения в России за последние двадцать лет показал снижение основных показателей, вызывающих напряженность и неуверенность в защищенности и безопасности, но, несмотря на это, уровень социального благополучия остается все еще

недостаточно высоким в сравнении с данными показателями в других развитых странах. Необходимо помнить, что важной основой для социального благополучия выступает социальная безопасность, которая в свою очередь является результатом деятельности органов государственной, региональной и муниципальной власти, ведь именно она позволяет выбрать стратегию взаимодействия государства и человека, государства и общества. Ответственность за социальное благополучие и социальную безопасность делят между собой: человек, общество и государство.

Библиографический список

1. Айвазян С. А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. – М. : ЦЭМИ РАН, 2000. – 117 с.
2. Арон Р. Этапы развития социологической мысли; под общ. ред. П. С. Гуревича. – М. : Издательская группа «Прогресс», «Политика», 1992. – 608 с.
3. Безъязычный В. Ф. Качество жизни : учеб. пособие / В. Ф. Безъязычный, Е. В. Шилков. – Рыбинск : РГАТА, 2004. – 96 с.
4. Бовина И. Б. Представления об элементах процесса группового решения и выбор стратегии // Мир психологии. Научно-методический журнал. – 1999. – № 3. – С. 30–40.
5. Давыдов А. А. Теория «социальных фрагментов» общая социологическая проблема? // Социологические исследования. – 2004. – № 8. – С. 131–138.
6. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. – М. : Мысль, 1994. – 399 с.
7. Мстиславский П. С. Вопросы теории и методологии анализа качества жизни // Уровень жизни регионов России. – 2002. – № 2. – С. 66–73.
8. Нейсбит Дж. Мегатренды. – М. : АСТ, 2003. – 380 с.
9. Оперативная система социальных индикаторов / Центр экономических и политических исследований («ЭПИ-Центр»). Экономика и политика в России Г. А. Явлинского. – М., 1992. – URL: <http://www.yabloko.ru/Publ/Prolog/pr-42.html>.
10. Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2 т. – М., 1985. – Т.1. – 512 с.
11. Плущевский М. Б. Авторские стандарты понимания (в дополнение к социальным и национальным стандартам). – М. : АСМС, 2009. – 112 с.
12. Попов Е. А. Социальное благополучие человека в научном дискурсе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2010. – № 2. – С. 17.
13. Самуэльсон П. Экономика / П. Самуэльсон, У. Нордхауз. – М., 1997. – С. 784.
14. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М. : Феникс, 1994. – 688 с.
15. Толстых В. И. Образ жизни. Понятие, реальность, проблемы. – М., 1975. – 184 с.
16. Тоффлер О. Адаптивная корпорация // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – С. 448–464.
17. Федеральная служба государственной статистики: Демография. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/#.
18. Федеральная служба государственной статистики: Расходы на выплату пособий и социальной помощи. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/do1/06-16.htm.
19. Федеральная служба государственной статистики: Социальное положение и уровень жизни населения России – 2014. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_44/Main.htm.
20. Федеральная служба государственной статистики: Трудовые ресурсы. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#.
21. Федеральная служба государственной статистики: Уровень жизни. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.
22. Шадрин А. Д. Качество и информация // Стандарты и качество. – 1996. – № 4. – С. 30–33.
23. Mishan E. To Grow or not to Grow // Encounter. – May. – 1973. – P. 9–29.
24. Rostow W. Politics and the stages of growth. – Cambridge University Press. – 1971. – 424 p.
25. World Health organization. – URL: <http://data.euro.who.int/hfad>.

Bibliograficheskij spisok

1. Ajvazjan S. A. Integralnye indikatory kachestva zhizni naselenija: ih postroenie i ispolzovanie v socialno-jekonomicheskom upravlenii i mezhregionalnyh sopostavlenijah. – М. : CJeMI RAN, 2000. – 117 s.
2. Aron R. Jetapy razvitija sociologicheskoy mysli; pod obshh. red. P. S. Gurevicha. – М. : Izdatelskaja gruppy «Progress», «Politika», 1992. – 608 s.
3. Bezjazychnyj V. F. Kachestvo zhizni : ucheb. posobie / V. F. Bezjazychnyj, E. V. Shilkov. – Rybinsk : RGATA, 2004. – 96 s.
4. Bovina I. B. Predstavlenija ob jelementah processa gruppovogo reshenija i vybor strategii // Mir psihologii. Nauchno-metodicheskij zhurnal. – 1999. – № 3. – S. 30–40.
5. Davydov A. A. Teorija «socialnyh fragmentov» obshhaja sociologicheskaja problema? // Sociologicheskie issledovanija. – 2004. – № 8. – S. 131–138.

6. Djurkgejm Je. Samoubijstvo: Sociologicheskiy jetjud / Per, s fr. s sokr.; Pod red. V. A. Bazarova. – M. : Mysl, 1994. – 399 s.
7. Mstislavskij P. S. Voprosy teorii i metodologii analiza kachestva zhizni // Uroven zhizni regionov Rossii. – 2002. – № 2. – S. 66–73.
8. Nejsbit Dzh. Megatrendy. – M. : AST, 2003. – 380 c.
9. Operativnaja sistema socialnyh indikatorov/Centr jekonomicheskikh i politicheskikh issledovanij («JePI-Centr»). Jekonomika i politika v Rossii G. A. Javlinskogo. – M., 1992. – URL: <http://www.yabloko.ru/Publ/Prolog/pr-42.html>.
10. Pigu A. Jekonomicheskaja teorija blagosostojaniya: v 2 t. – M., 1985. – T.1. – 512 s.
11. Plushhevskij M. B. Avtorskie standarty ponimaniya (v dopolnenie k socialnym i nacionalnym standartam). – M. : ASMS, 2009. – 112 s.
12. Popov E. A. Socialnoe blagopoluchie cheloveka v nauchnom diskurse // Sociologija v sovremenom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo. – 2010. – № 2. – S. 17.
13. Samujelson P. Jekonomika / P. Samujelson, U. Nordhauz. – M., 1997. – S. 784.
14. Smelzer N. Sociologija: Per. s angl. – M. : Feniks, 1994. – 688 s.
15. Tolstyh V. I. Obraz zhizni. Ponjatie, realnost, problemy. – M., 1975. – 184 s.
16. Toffler O. Adaptivnaja korporacii ja // Novaja postindustrialnaja volna na Zapade. Antologija / Pod red. B. L. Inozemceva. – M. : Academia, 1999. – C. 448–464.
17. Federalnaja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Demografija. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.
18. Federalnaja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Rashody na vyplatu posobij i socialnoj pomoshhi. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/IssWWW.exe/Stg/do1/06-16.htm.
19. Federalnaja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Socialnoe polozhenie i uroven zhizni naselenija Rossii – 2014 g. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_44/Main.htm.
20. Federalnaja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Trudovye resursy. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#.
21. Federalnaja sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Uroven zhizni. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.
22. Shadrin A. D. Kachestvo i informacija // Standarty i kachestvo. – 1996. – № 4. – S. 30–33.
23. Mishan E. To Grow or not to Grow // Encounter. – May. – 1973. – P. 9–29.
24. Rostow W. Politics and the stages of growth. – Cambridge University Press. – 1971. – 424 p.
25. World Health organization. – URL: <http://data.euro.who.int/hfad>.

© Костина Е. Ю., Орлова Н. А., 2015